

Сегодня, как и всегда, наша нравственность зависит от нашей свободной воли. Карл Ясперс в начале 60-х годов XX века писал о том, что человек стоит перед альтернативой: либо гибель человечества, либо изменение человека.

Список использованных источников

1. Высоцкий А. Личность в XXI веке //Белорусская думка. 2007. № 9. С. 84 – 93.
2. Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. – С.-Пб.: Лань, 1997.
3. Кирвель Ч. HOMO CONSUMENS: болезнь, угрожающая миру //Белорусская думка. 2007. № 10. С. 36 – 44.
4. Мельникова Л., Кирвель Ч., Карпинский В. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности //Белорусская думка. 2007. № 5. С. 43 – 50.

УДК 32 001.5

**ЛИБЕРАЛИЗМ И НЕОЛИБЕРАЛИЗМ О БАЗОВЫХ
ЦЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ**

В.Н. Яхно

УО «ГГТУ им. П.О. Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

Характерная черта современной глобальной экономики – господство в большинстве стран либеральной идеологии и политики. Философия либерализма как интеллектуальное и нравственное учение, со времени своего возникновения (XVII в.) и до настоящего времени претерпела в своем развитии ряд изменений и поэтому в настоящее время все чаще речь идет о неолиберализме. Однако, все интерпретации данного мировоззрения основаны на следующих универсальных ключевых принципах: абсолютная ценность человеческой личности и равенство всех людей; естественная автономия индивида; рациональность и достоинство личности; существование фундаментальных прав человека (таких как право на жизнь, свободу, собственность); а также необходимость предусматривать право индивида на защиту его интересов со стороны всех форм политической организации общества. Авторами этих «вечных» истин либерализма были Л. Валла, Т. Гоббс, Д. Локк и другие [1, с. 154].

Интересы классического либерализма в XX в. настойчиво пропагандировал и отстаивал в своей социально-философской концепции австрийский мыслитель Фридрих Август фон Хайек. Его подход к анализу различных социально-экономических систем очень своеобразен: их сравнение и оценка проводится с точки зрения их эпистемологических возможностей. Ученый обращается к анализу идей, подталкивающих людей к действию. Он полагает, что необходимо тщательное различение мотивированных суждений и мнений, с одной стороны, и спекулятивных и экспликативных, с другой стороны. Именно мотивы, или конституирующие идеи заставляют людей производить, продавать и покупать товары, убежден Хайек. Спекулятивными и экспликативными идеями он называет понятия, выработанные для понимания коллективных феноменов, как например, «общество», «экономическая система», «капитализм», «империализм» и др. Методологический коллективизм, по мнению мыслителя, рассматривает все сквозь призму понятий «класс», «общество», «нация», «экономика», «капитализм». Ошибка его заключается в том, что фактами он называет то, что на самом деле является теорией, гипотезой или даже предрассудком. Коллективизм у Хайека – одна из разновидностей наивного реализма, так как принимает за реальные объекты то, что на самом деле является ментальными конструкциями. Некритичность его состоит в привычке за расхожими понятиями искать конкретные объекты, якобы скрывающиеся за ними.

Философии еще с XVIII века был известен тезис, согласно которому сознательные действия (интенциональные акции) производят неожиданные неинтенциональные последствия. Это важное как, полагает Хайек, открытие показывает, насколько опасны псевдорациональные претензии, строить прогнозы и масштабные социальные планы. Идея о том, что человек сам создавший социальные институты, способен в то же время и менять их, как пожелает, таит в себе искушение, связанное с переоценкой собственных сил. Таким образом, Хайек считает, что социальные поступки, безусловно, всегда являются продуктами человеческих действий, однако эти действия далеко не всегда рождаются из сознательно разработанных проектов. Поэтому анализ неосознаваемых последствий вполне сознательных человеческих поступков, по Хайеку, должен стать главной задачей социальных наук (см.: [2, с. 104-105]).

С проблемой знания, а точнее незнания, связано у ученого и понимание свободы личности. Наша свобода часто основана на незнании, утверждает австрийский философ и экономист. Действительно, «дорога к рабству» усеяна плодами высокомерия разума – планами, декларациями, комиссиями. Чтобы понять, как мы приходим к состоянию «крепостничества», Хайек пишет свою знаменитую работу «Дорога к рабству». Уже в «Предисловии» автор заявляет, что все, что он напишет, вытекает из его «приверженности определенным фундаментальным ценностям». Что же это за ценности? Анализируя сложную политическую ситуацию в Европе и происходящее в Германии, Хайек пытается понять, что стало причиной столь трагичных событий и высказывает мнение, что именно забвение либеральных ценностей, с одной стороны, и популярность тоталитаристских, с другой, привело мир к известным печальным событиям. «На протяжении двадцати пяти лет, пока призрак тоталитаризма не превратился в реальную угрозу, мы неуклонно удалялись от фундаментальных идей, на которых было построено здание европейской цивилизации... Мы последовательно отказались от экономической свободы, без которой свобода личная и политическая в прошлом никогда не существовали» [3, с. 120]. Социалисты запретили частную собственность, передав все средства производства в руки немногих или даже одного правителя. Но ведь экономический контроль над отдельным сектором общественной жизни – это контроль средств для достижения всех наших целей. Любая форма экономического контроля всегда распространяется как власть над целями, убежден мыслитель. В данном случае огромную роль играет пропаганда: «важно, чтобы все люди приняли общие цели как свои собственные». Поэтому в социалистическом обществе не может быть индивидуальной свободы, здесь мы наблюдаем коллективную свободу, полагает Хайек. Такое понимание свободы распространяется повсеместно: вопросы морали становятся частью идеологии. И все каналы распространения знаний и информации (такие как школа, печать, радио, кинематограф) будут использоваться исключительно для пропаганды таких взглядов, которые «независимо от их истинности послужат укреплению веры в правоту властей» [4, с.107]. Таким образом, делает вывод ученый: свобода личности несовместима с главенством одной какой-нибудь цели, подчиняющей себе всю жизнь общества.

В описании Хайеком нашей «дороге к рабству» важным моментом является утверждение, что базисом всех прав и свобод личности оказывается свобода экономическая. «Только подчинение безличным законам рынка обеспечивало в прошлом развитие цивилизации, которое в противном случае было бы невозможным» [4, с. 130]. Рынок в понимании австрийского философа и экономиста – прежде всего особое информационное пространство, механизм выявления, передачи и взаимосогласования знаний рассеянных в обществе. Именно рынок обеспечивает координацию и полное использование знаний. В этом и состоят эпистемологические преимущества рыночной экономики над централизованной плановой системой ведения хозяйства. Плановое руководство чрезвычайно опасно для экономики – оно приводит к созданию иерархической структуры целей и централизации власти.

Однако, после высказанных Хайеком суждений о свободе, о логике рынка, интересно узнать его мнение о роли государства по вопросу социальной защиты слабых. Он выступает против государственной монополии в области финансов, школы и образования, телевидения и радио, почтовой связи. В развитом обществе правительство должно использовать власть для поддержки тех отраслей и сфер услуг, которые по разным причинам не могут быть обеспечены рыночным механизмом: статистика, карты, дороги и т.п. Хайек обращает внимание, что в современном обществе в зоне риска существует целый класс людей, необходимость помощи которым была признана лишь недавно. Их несчастья – результат распада местных социальных связей в процессе образования мобильного и открытого общества. Дети, старики, больные, инвалиды, вдовы и сироты в силу своей уязвимости не в состоянии одолеть суровые условия рынка. Поэтому государство, достигшее определенного уровня благосостояния, обязано оказать им помощь. Общество, полагает Хайек, способно прийти на помощь постольку, поскольку оно богато, а не потому, что рыночный механизм требует корректив. Обеспечить достойный прожиточный минимум всем и каждому на уровне, ниже которого нельзя опускаться – это не только абсолютно законная защита против риска которому подвержены все но и задача всего сообщества где никому не позволено решать свои проблемы за счет слабых и незащищенных [5, с. 259-260].

Современный финансовый кризис заставил говорить и о кризисе либеральных идей. Этот кризис, часто определяют как кризис «неолиберального капитализма». Современный неолиберализм, опирающийся на такие ценности, как свобода, демократия, частная собственность, конкуренция и т.д. не всегда ставит перед собой цель обеспечить устойчивое развитие общества в интересах

широких масс, что и породило ряд проблем. Среди наиболее заметных фигур современной полемики можно назвать Дж. Ролса, Р. Нозика, И. Берлина, А. Гевирта, Р. Дворкина и многих других. Особенность настоящей дискуссии состоит в смене прежней системы иерархии либеральных ценностей. Ранее базисной категорией всегда была свобода, теперь же неолибералы предлагают систему плюрализма, в которой важнейшие ценности постепенно трансформируются из «соподчиненных» в «сопряженные», а потому в либерализме стали появляться новые теории, активно интегрирующие в либеральную сферу категорию «равенства». Так, во второй половине XX века формируется теория «ценностного» либерализма И. Берлина, который ставит в центр плюрализм, сосуществование таких ценностей как свобода и равенство. Он высказывается против преобладавшего в истории мысли убеждения в принципиальной совместимости положительных ценностей. Не всякая свобода может быть совместима с правом, равенством, справедливостью, не всякая солидарность – со свободой и правом. На протяжении столетий люди стремились к свободе и равенству как к одним из первичных целей человеческой жизни, «но полная свобода для волков означает смерть для ягнят, полная свобода для сильных, талантливых несовместима с правом на достойную жизнь для слабых или менее одаренных». Равенство может требовать ограничения свободы тех, кто стремится к власти. Без наличия свободы, хотя бы в небольшой степени, нет выбора и потому нет возможности оставаться человеком в нашем понимании этого слова. Но свобода может быть ограничена ради социального благосостояния, «чтобы накормить голодных, прикрыть обнаженных, приютить бездомных, оставить место для свободы других, позволить осуществлять правосудие и справедливость» [6, с.57]. Эти столкновения ценностей естественны, они выражают сущность и природу свободного человека. А человек у британского мыслителя – свободная личность. Более или менее осознанно, но всегда внутренне свободно, каковы бы ни были внешние ограничения его свободы, он выбирает ценности и несет ответственность за свой выбор.

Наиболее активно И. Берлин исследовал вопрос о смысле и соотношении, сравнительной ценности двух понятий свободы. «Позитивное» понимание свободы как «свободы для» служения иным положительным ценностям, достижения каких-то иных положительных целей. Не отрицая важности «позитивной» свободы, Берлин убедительно доказывает, что она вторична. В теории ценностного плюрализма Берлина человек обладает определенным уровнем «негативной» свободы, «в рамках которой он сам или группа людей может делать, что угодно, или быть такими, какими хотят быть» [7, с. 126]. Первична «негативная» свобода, «свобода от» внешнего принуждения, свобода выбора. Понимание негативной свободы он связывает с представлением о пространстве, в рамках которого невозможно вмешательство других людей. Нельзя смешивать свободу и с другими положительными ценностями. Свобода – не равенство, не демократия, не справедливость. «Положительная» свобода не расширяет свободу, а сужает, урезывает ее. Сочетать свободу с иными положительными ценностями – значит жертвовать частью свободы. Такая жертва может быть желательной, даже необходимой, но нужно осознавать, что это – жертва. Сам Берлин был сторонником таких жертв, придерживался так называемого социального либерализма. Либерализм Берлина одновременно плюралистичен и солидаристичен.

Вслед за Берлином против утилитаризма, который не принимает во внимание плюрализм человеческих целей, выступает и американский социальный философ Джон Ролс. Вслед за Кантом он обращается к принципу моральной автономии, который мы принимаем не в качестве заинтересованных существ и членов того или иного общества, а как свободные и рациональные существа. Стороны достигают социального единства только в качестве свободных, равных и разумных существ, ибо лишь им ведомы обстоятельства, делающие насущными принципы справедливости. В изначальной позиции никто не добивается привилегий для себя или своих друзей. Единственный возможный выбор – тот, который относится ко всем – принцип всеобщей справедливости. В основе принципов, образующих социальную структуру, лежит договор. Все индивиды суть договаривающиеся в изначальной ситуации стороны, независимо от обстоятельств времени и места. Предметом договора являются два моральных принципа справедливости. Стоящий за этим договором мотив связан с необходимостью противостоять невзгодам и неудачам, угроза которых хорошо знакома каждому. Первый принцип справедливости гласит, что каждый имеет равное право на свободу, совместимую фундаментальным образом с такой же свободой других. Он обосновывает индивидуальные свободы и требует равенства в распределении основных прав и обязанностей. Второй принцип: экономическое и социальное неравенство, как например, богатство и власть, справедливы только тогда, когда несут общую пользу и компенсируют потери наиболее защищенных членов общества. Согласно Ролсу, формы неравенства должны соотноситься таким

образом, чтобы их можно было предвидеть в интересах каждого и престижные позиции стали бы открытыми и доступными для всех. Второй принцип справедливости называет несправедливыми формы экономического и социального неравенства, пока они не поставлены на службу всех и особенно незащищенных членов общества. Он, таким образом, корректирует дисбаланс выгодных и невыгодных стартовых условий.

Более известный в нашей стране американский социолог Д. Белл воспринял идеи Ролса как «грандиозную попытку» оправдать этику социализма. Однако автор принципов справедливости утверждает, что его теория справедливости, «во-первых... представляет собой концепцию морали, разработанную для особого субъекта, а именно для базовой структуры конституционного демократического режима; во-вторых, принятие политической концепции не предполагает принятия какой-то всеобъемлющей религиозной, философской или моральной доктрины» [8, с. 19].

Концепция «равенства в свободе» политического философа неолiberaлизма Рональда Дворкина строится на утверждении, что в отличие от консерваторов, либералы склонны «в большей степени поддерживать равенство и в меньшей степени свободу». Характерной чертой теории «либерального равенства» является то, что в его системе понятия равенства, свободы и личной ответственности не находятся в неразрешимом конфликте, а напротив: решая разные задачи взаимодополняют друг друга. В своих книгах автор анализирует ряд базовых положений, в основе которых лежат принципы равной ответственности всех людей за процветание общества, а также равной доли ответственности каждого за индивидуальное благосостояние. Эти принципы формируют главное основание равенства – отношение к людям «как к равным», что означает, что каждый человек имеет право «на равную заботу и уважение». Это возможно, если правительство будет относиться одинаково как к разным концепциям блага, так и к тем формам жизни, при помощи которых они воплощаются в реальность. В этой ситуации необходимо сформулировать главный принцип либеральной теории и Дворкин определяет свой политический идеал как «равенство ресурсов». Ресурс – абстрактное понятие, указывающее на часть того, что может находиться во владении человека. Равенство ресурсов должно обеспечиваться системой отвечающей за отношение ко всем гражданам, как к равным. Ресурсы при этом обязаны учитывать нормы свободы, что значит, что у каждого должны быть определенные права обладать ими. Инструментом распределения «ресурсов» является рынок, роль которого, у мыслителя, играет аукцион. Но есть и отрицательная сторона равенства: она игнорирует социальные и природные источники неравенства. Ведь в реальности у людей не существует одинаковых стартовых условий. Следовательно, теория распределения должна быть механизмом «чувствительным к стремлениям», то есть учитывать различия в желаниях и целях людей, и компенсировать неблагоприятное воздействие на осуществление подобных стремлений (см.: [9, с. 30-33]). Итак, концепция Дворкина – оригинальное сочетание либерального и социалистического подходов к распределению равных долей всего, что могут получить в собственность люди. Свобода в равенстве политического философа Дворкина – интересная и серьезная попытка нового либерального прочтения актуальных проблем современности.

Таким образом, либеральная идеология и политика по-прежнему востребована и активно обсуждается. Однако направлен ли неолiberaлизм на реализацию интересов общества, демократических ценностей, свободы и равенства граждан или, напротив, помогает манипулировать мнением народа, и преследует исключительно прагматические цели – эти проблемы и сегодня остаются открытыми для дискуссии.

Список использованных источников

1. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М., 1993. – 431 с.
2. Капелюшников, Р.И. «Дорога к рабству» и «дорога к свободе»: полемика Ф.А. Хайека с тоталитаризмом / Р.И. Капелюшников // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 99- 112.
3. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 113 – 151
4. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – № 12. – С. 103 – 149.
5. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность / Ф.А. Хайек. – М., 1992.
6. Берлин, И. Стремление к идеалу / И. Берлин // Вопросы философии. – 2000. – № 5. – С. 51- 62.
7. Берлин, И. Два понимания свободы / И. Берлин // Философия свободы. Европа. – М., 2001.

8. Тульчинский, Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология / Г.Л. Тульчинский // Вопросы философии. – 2002. – № 7. – С. 17-25.
9. Игнаткин, О.Б. Проблема «равенства в свободе» у Рональда Дворкина / О.Б. Игнаткин // Философские науки. – 2005. – № 5. – С. 29-41.

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ЕДИНСТВО С ДУХОВНОЙ В ИСТОРИИ И ИСКУССТВЕ

В.И. Пушкин

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Особенные черты человеческого рода присущи каждому индивиду, входящему в данный род. Эти особенные черты в совокупности для человеческого рода будут являться как общими. Но человеческого рода вообще нет, ибо человечество состоит из ряда отдельных индивидов. Каждому из этих индивидов «как человеку вообще» присущи общие черты, которыми обладает человеческий род и совокупность этих общих черт для человеческого рода выступает как общее первого порядка, а для «человека вообще» - как общее второго порядка. Но род, будучи чем-то целым, общим, реально не может существовать без отдельных своих частей: без индивидов, которые играют в нем роль особенного. Т.е. общее не может существовать без особенного, в свою очередь особенное является частью этого общего. Если бы не было общего, мы бы не могли сказать о стоящем перед нами существе, что это человек. И только благодаря тому, что мы знаем общие черты человеческого рода, мы делаем такие выводы.

Итак, мы убеждаемся, что общее и особенное находится в единстве, и это единство является реально существующим, конкретным. А тем самым приходим и к эстетической стороне человека: ведь единство общего и особенного в объекте есть одно из основных условий приобретения этим объектом эстетических свойств и возникновения эстетического отношения. Поэтому человек, у которого наблюдаются все общие черты, присущие человеку вообще, будет более нормальным, чем тот, у которого особенные черты слишком ярко выражены. Следовательно, правильное телосложение, т.е. телосложение, приближающееся к норме, будет для нас красивым. А человек, обладающий всеми общими чертами человеческого рода, исходя из биологической сущности, будет для нас идеалом красоты.

Исходя из этого, мы видим, что общее, отраженное в сознании субъекта, является для него субъективным идеалом, т.е. тем мериллом, с помощью которого мы определяем красоту конкретных предметов.

Но здесь мы снова приходим к затруднению, стараясь определить всеобщую мерку для оценки красоты человеческого тела. Разнообразие индивидов *homo sapiens* мешает нам это сделать. В животном и растительном мирах мы можем значительно точно определить норму того или иного вида, потому что там оказывает влияние естественный и половой отбор.

Влияние естественного и полового отборов на фауну и флору значительно приближает особи к виду, особенное к общему. И та особь, у которой особенное более тесно сближается с общим, будет являться более эстетически положительной, более красивой.

С человеком дело обстоит значительно сложнее. С биологической стороны человек будет абстрактнее, чем особи растительного и животного миров. Потому что механизм биологической изменчивости, отбора, выживания и чисто биологические законы и средства эволюции к человеку уже не применимы. Началось развитие социальное. Отсюда биологическая сторона человека предстает перед нами в диалектически снятом виде с общественной, социальной стороны. Потому так велико разнообразие индивидов человека, потому так трудно определить человеческую норму.

Духовная, интеллектуальная стороны влияют на физическую формулу красоты. Поэтому надо обратить внимание на гармонию этих сторон, на их единство. Ведь еще Леонардо да Винчи сказал: «Пусть тело человека и его члены будут расположены так, чтобы обозначали намерение его духа». Издревле люди хотели видеть в физически красивом человеке не только биологическую сторону. Физически красивый человек не может быть духовно безобразен – так гласит древняя легенда. В ней рассказывается об обвинении женщины в убийстве человека. В ее оправдание нет никаких доказательств, и суд полон решимости пресечь зло. Вместо того чтобы упасть на колени, рыдать и просить пощады женщина обнажила перед судьями свое красивое тело. И ее оправдали, потому что